А.Р. Димаев

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ

Миграция (от лат. *migratio* – переход, переезд, переселение) означает смену людьми места жительства. Отражаясь в социальной динамике, миграция населения представляет собой устойчивый фактор глубоких общественных перемен. Она влияет на демографическую структуру общества, трудовые отношения, социальную сферу, культуру, политику, право, одновременно вызывая системные изменения в обществе.

Фундаментальный характер миграционного феномена подтверждается тем, что в настоящее время практически все страны вовлечены в миграционные процессы, разделившись на иммигрантские (импортеры мигрантов) и эмигрантские (экспортеры мигрантов) страны. По оценкам ООН, в 2005 г. примерно 185 млн человек (цифра может доходить до 192 млн) – 3% населения планеты – постоянно проживали за пределами государств, в которых родились. Ежегодно 7–10 млн человек переезжают в иные, главным образом индустриально развитые, страны мира. В 2005 г. только в Европе (включая Европейскую часть бывшего СССР) мигранты составляли 7,7% населения.

В настоящее время лидерами по приему мигрантов являются США (35 млн), Россия (13,3 млн) и Германия (7,3 млн). Лидеры же по поставке иммигрантов – Китай, диаспора которого насчитывает сегодня 35 млн человек, Индия с диаспорой в 20 млн и Филиппины с 7 млн диаспоры.

В России скорость социальных изменений радикально изменила сущность миграции: расширились сферы миграционных перемещений, усложнилась социальная база и структура миграции. Социальные последствия миграционных процессов (экономические, социокультурные, религиозно-этнические, психологически и др.), с которыми не сталкивался прошлый опыт, привнесли в этот процесс элементы неуправляемости. Ключевой является проблема адаптации мигрантов в многонациональной стране, их способность к интеграции в иной социокультурной и религиозной ситуации. Оценка фактора миграции с точки зрения создания конкретных социальных ситуаций (как позитивных, так и негативных) актуализирует необхо-

димость глубокого знания сущности, факторов развития и трансформации данного явления.

Миграция населения – это постоянное состояние социума. Подобный подход к данному социальному явлению имеет обоснование в самой природе человека. Человек – в принципе миграционное существо по фундаментальной мотивации стремления туда, где, как он предполагает, ему будет лучше. Мобильность человека – его весьма существенное качество.

О фундаментальности миграционных процессов в истории общества свидетельствуют миграционные волны, периодически возникающие в связи с очередной революцией в коммуникационной технологии. С каждым новым этапом научно-технического прогресса увеличивались масштабы миграционных волн.

В качестве наиболее раннего периода (IV–VII вв. н. э.) исследователи выделяют исторический процесс, названный в науке великим переселением народов, в котором приняли участие 1,5 млн человек. После него наука отмечает крупнейшую коммуникационную революцию в эпоху Великих географических открытий, развернутую с конца XV в., когда колонизация Нового Света Европой столкнула народы и культуры, ранее не подозревавшие о существовании друг друга. Несколько столетий назад человечество пережило глобальную перестройку, связанную с переходом от «мировой деревни» к «мировому городу» – раннему индустриальному обществу. И этот переход также сопровождался миграционной волной.

С середины XVII в. впервые возникает явление принудительной «трудовой миграции» – экспорт-импорт «дешевой рабочей силы» в виде массовой работорговли, организованной европейскими колонизаторами. Достаточно сказать, что в начале XIX в. объемы перевозки рабов из Африки в Америку фактически равнялись объемам торговых рейсов между двумя основными центрами мировой экономики – Европой и Азией.

Использование со второй половины XIX в. телеграфной коммуникации, создание первых международных организаций (Международного телеграфного союза и Всемирного почтового союза), декларирующих весь мир в качестве общей почтовой территории, изобретение радио существенно повысили оперативность информации и управления, а также мобильность общества.

С начала XX в. резко активизировались процессы международной интеграции, обусловленные как новыми открытиями в области науки и техники (развитие международной авиационной коммуникации, телевизионных технологий и т. д.), так и политическими конфликтами.

Очевидность «тесноты» мира актуализировало проблемы сосуществования разнообразия культур и языков, взаимной социальной адаптации на основе межкультурной коммуникации. Социально-политические последствия Второй мировой войны обострили необходимость международного сотрудничества как в области политики, так и в области экономики. Среди наиболее значимых мер в этом направлении можно отметить следующие: межгосударственную договоренность о единой валюте для международных расчетов (американском долларе), о развитии свободной торговли и формировании транснациональных финансовых структур (Международного валютного фонда и Всемирного банка); учреждение ООН; создание Всемирной торговой организации, Европейского союза угля и стали, Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии и др. В 1960-х гг. демонстрируется первый успешный опыт спутникового телевидения; появляется Организация африканского единства в составе 32 государств; в США создается первая компьютерная сеть ARPANET. К началу 1970-х гг. в мире действуют 7 тыс. транснациональных корпораций – реальных строителей глобального социально-экономического пространства; начинается эра персональных компьютеров, сотовых телефонов и современного Интернета. Реальными показателями глобализации экономического пространства являются: избрание Европейского парламента, давшего согласие на создание единой Европейской денежной системы; увеличение объемов международных инвестиций и мирового экспорта, соглашение о создании общеевропейской денежной единицы, известной с 2002 г. как евро.

К началу XXI в. объемы международных инвестиций и мирового экспорта достигли соответственно 1,3 трлн и 6,3 трлн долл.; число транснациональных корпораций достигло 63 тыс.; объем международной торговли превысил уровень 1950 г. в 22 раза; в состав ВТО входят 146 государств.

В 2002 г. Интернет связывал 689 млн человек и было совершено 715 млн туристических поездок. Возникает общеевропейский рынок и начинает действовать Глобальная система позиционирования (Global positioning system), вступает в силу Североатлантическое соглашение о свободной торговле (North Atlantic free trade agreement) -между Канадой, США и Мексикой с перспективой уничтожения всех торговых барьеров между этими странами. Мир получает первую общедоступную систему спутниковой телефонии Iridium и наблюдает первые массовые акции антиглобалистов.

Каждая новая коммуникационная технология, будь то книгопечатание, радио или компьютер, увеличивала мобильность общества, под-

нимала его на новый уровень интеграции, приводя в движение население.

Современный этап глобализации высвободил мощные миграционные потоки всех видов. В числе основных классифицирующих признаков можно выделить следующие: 1) временная «протяженность» миграции (безвозвратная миграция, временная миграция, сезонная миграция, маятниковая миграция); 2) направления миграционных передвижений: внешняя миграция (иммиграция (въезд в страну), эмиграция (выезд из страны), внутренняя миграция (внутри страны), приграничная (транзитная) миграция, обратная миграция (репатриация); 3) добровольная и вынужденная миграция; 4) социально-экономическая миграция в поисках лучших условий труда и социальной защиты; 5) политическая миграция как результат латентной политической конфронтации либо открытых военных конфликтов; 6) степень легитимности передвижения населения: легальная и нелегальная миграции.

В основе миграционных процессов лежат различные причины, но доминируют социально-экономические факторы. К началу 1993 г. в мире насчитывалось 30 млн трудовых мигрантов, между тем как в 1960 г. таковых было 3,2 млн. И это – официально учтенные мигранты. Если же принять во внимание членов их семей, мигрантов-сезонников, нелегальных иммигрантов, беженцев и т. д., то цифра, по мнению социологов, возрастает в 5–6 раз. Причем современная миграция населения – во многом односторонний поток, текущий из развивающихся стран в индустриально развитые страны. Например, в 1980-х гг. в США 9 из 10 иммигрантов прибывали из развивающихся стран. Это доказывает, что основной мотив миграции населения – мирный и социально позитивный. Люди, какой бы национальности они ни были и какой бы культуре ни принадлежали, хотят жить в нормальной, защищающей их социально-экономической и политической системе, нормально трудиться и достойно существовать.

Что же касается стран-экспортеров иностранной рабочей силы, то ими на современном «миграционном рынке» являются: в Азии – Индия, Пакистан, Филиппины, Малайзия, Вьетнам; на Ближнем Востоке – Египет, Ливан, Иордания; в Африке – Марокко, Алжир, Тунис, Гана, Мали, Чад, Гвинея, Мозамбик, Ботсвана; в Южной Америке – Парагвай, Боливия, Колумбия; в Северной Америке – Мексика; в Европе – Польша, Португалия, Италия, Ирландия, Турция.

Современная международная миграция отличается новым качеством –значительным ростом среди мигрантов доли тех, кто имеет высокий уровень образования и высокую профессиональную квалификацию. Таким образом, страны – экспортеры иностранной ра-

бочей силы оказываются странами «оттока умов», и это только закрепляет за эмигрантскими странами положение социально-экономических аутсайдеров, которое может быть исправлено лишь соответствующими институциональными реформами. С 1990-х гг. «отток умов» особенно сильно тревожит Индию, Филиппины, республики бывшего СССР.

Впечатляют финансовые потоки, сопровождающие международную миграцию и весомо поддерживающие экономику стран происхождения мигрантов. Например, в 2004 г. денежные переводы, посылаемые мигрантами на родину, достигли 100 млрд долларов. По данным Международной организации миграции, наибольшие иммигрантские денежные переводы идут из США (28 млрд долл.) и Саудовской Аравии (15 млрд долл.)[1].

О финансовой прозрачности современных государственных границ свидетельствуют финансовые потоки, ежедневный размер которых в мире оценивается в 1,5 трлн долл.

Значение государственных границ снижают транснациональные корпорации, влияние на которые, как и на бизнес в целом, современного государства минимально. Транснациональные корпорации, «путешествуя» по всему миру и являясь при этом активными аккумуляторами новых технологий, в том числе технологий управления, реально выравнивают глобальное экономическое пространство для разных стран. В условиях глобальной экономики непрозрачные государственные границы – скорее прямая помеха росту национальных экономик, чем гарантия их безопасности.

Международная миграция оказывает влияние не только на динамику роста населения, но и на его структуру. В потоках мигрантов преобладают активные люди трудоспособного возраста. Для принимающей страны они являются «социальным капиталом», который, при соответствующей политике принимающего государства, способен обеспечить стране более динамичное социально-экономическое развитие.

Во многом именно фактором международной миграции населения объясняются «экономические чудеса», происходящие в разное время в разных странах. В частности, велика роль иммигрантов в выдвижении Голландии XVII в. в качестве «локомотива» европейского капитализма. Голландия того времени из-за своей открытости и религиозной терпимости притягивала иммигрантов – купцов и банкиров, которые по своей этнической принадлежности или вероисповеданию подвергались в родных странах дискриминации. К примеру, образованные и предприимчивые иммигранты превратили

[1] Washington ProFile. 2005. 7 VII; Ibid. 6 X.

Амстердам в мировую финансовую и торговую столицу, основали там первую в мире фондовую биржу. Тот же фактор международной миграции, притягиваемой туда, где существовали открытые финансовые рынки, обусловил и «экономическое чудо» в Сингапуре, Гонконге и др.

В Западной Германии после Второй мировой войны сотворение «экономического чуда» в значительной степени было обязано иммигрантскому потоку, который с 1945 по 1961 г. составил 12 млн человек (в основном квалифицированных работников) из Центральной Европы и стран Средиземноморья[1].

Эти и другие страны своими институциональными возможностями развития предпринимательской демократии притягивают «человеческий капитал», стимулируя в то же время развитие мировой экономики и рост доходов на душу населения.

На общий миграционный поток существенное влияние оказывают политические процессы, связанные, прежде всего, с разного рода локальными и глобальными конфликтами.

В Первой мировой войне впервые в истории человечества в военных действиях участвовали государства всех континентов за исключением Антарктиды. Вторая мировая война вовлекла в конфликт три четверти населения Земли и привела к политической глобализации со всеми вытекающими из этого социальными последствиями. Конфликтность в мире, обусловленная политическими причинами, – это в значительной мере фактор вынужденной миграции. В то же время повышенная политическая конфликтность представляет благоприятную основу для расширения и ускорения коммуникационных процессов. Они способствуют появлению субъектов, представителей общественной самоорганизации, которые действуют самостоятельно по всему миру, реально «размягчая» государственные границы. Именно повышение субъектности общества, с одной стороны, и сопротивление официальной политической системы (особенно недемократической) соответствующим позициям – с другой, составляют глубинную причину конфликтности мирового социума. Такого рода конфликты, где бы они ни возникали, побуждают людей искать более спокойные или политически более справедливые места проживания. После Первой мировой войны мигранты из Европы оседали в основном в США, одновременно проникая в Латинскую Америку (Бразилию, Аргентину, Уругвай и Парагвай), а также Африку. При этом значительно расширилась эмиграция из Италии, балканских стран, а также Китая и Индии.

[1] *Brenner R.* The causes of economic growth // Cato policy report. 1998. Vol. XX. N 3.

В 1950–1970-х гг. уже не только в США, Канаде, Австралии, но и в Европе, долгое время бывшей эмигрантским регионом мира, в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС) сформировался мощный центр притяжения иммигрантов. С падением Берлинской стены в 1989 г. за короткий срок только в ФРГ иммигрировало 2 млн человек из ГДР, других стран Восточной Европы и СССР. За последние несколько лет число беженцев из зон территориальных конфликтов составляет уже около 20 млн. В данном случае речь идет о вынужденных мигрантах, вливающихся в общий миграционный поток.

Миграционные волны образуются и действуют в различных социумах. Они изменяют не только экономику, но и этническую и социально-культурную структуру мира. Мигрантами буквально созданы целые страны – США, Канада, Австралия, Израиль – и даже регионы мира. Мотивация людей к расширению своей коммуникации сильнее племенных и государственных границ. Это представляет серьезные проблемы для государственной власти. Не менее значимой является проблема взаимной социокультурной и психологической адаптации мигрантов и принимающего населения.

Как показывает общественно-историческая практика, отчуждение между разными культурными сообществами базируется на страхе и агрессии к «чужим». Именно отсюда проистекает традиция святости государственных границ, призванных решать свою главную функцию: обеспечение национальной безопасности. Иммигранты, как представители других культур в принимающем их обществе, создают для себя и принимающего общества психологическую проблему столкновения разных культур. Массовое сознание принимающего общества относится к иммигрантам как к «чужакам». Отсюда необходимость для принимающей страны иметь эффективную государственную программу ассимиляции иммигрантов. В противном случае в обществе неизбежны проявления ксенофобии и расизма, нетерпимости и агрессии.

Современный этап глобализации, поднявший беспрецедентную миграционную волну, вызвал и противоположную тенденцию – рост этнического сознания, причем в «принимающих» этносах. Это новое явление, поскольку традиционно обостренным этническим сознанием отличались именно этнические меньшинства. Тенденции активизации этнического и национального сознания характерны и для современной России, которая занимает второе место в мире (после США) по притоку иммигрантов.

Социологи не случайно обозначают современное состояние мирового социума философским понятием «постмодернизм», имея в виду эклектику современного мира. С одной стороны, он стал более

целостным, с другой – глобализация, ставя «лицом к лицу» разные культуры, разные знания и разные интересы, неизбежно активизирует «локальное» сознание, вызывая сопротивление глобализационным процессам. Они воспринимаются как прямая угроза культурно-конфессиональному самоопределению народов, что создает реальные предпосылки для националистических настроений. С точки зрения некоторых исследователей, современный исламский фундаментализм, скорее всего, не носит «эндогенного» характера, но является по своей глубинной причине сопротивлением ислама глобализации, пытающейся интегрировать ислам в мировую систему[1].

Миграция населения – один из ключевых механизмов социальной динамики. Он содержит в себе не только позитивные, но и негативные тенденции, что требует адекватной государственной политики в данной области.

Серьезную социальную опасность представляет такой вид миграции, как нелегальная. Это сложное социально-экономическое явление, несущее принимающей стране повышенные криминальные риски.

Нелегальная иммиграция, имеющая характер именно трудовой миграции, – это неустранимая часть миграционных потоков. В настоящее время в США число нелегальных трудовых мигрантов достигает по разным оценкам от 2 до 15 млн, в Европе, включая Россию, – от 1,3 до 5 млн, в Японии – от 300 тыс. до 1 млн человек. Нелегальная иммиграция неизбежно создает в обществе напряженности психологического и социально-экономического характера. Так, в Соединенных Штатах аналитики Центра иммиграционных исследований пришли к выводу, что увеличение доли иммигрантов в общем количестве рабочей силы на 1% уменьшает вероятность нахождения работы для молодых американцев на 2,1%, и, кроме того, иммигранты выталкивают из сферы занятости коренную (родившуюся в США) молодежь.

Исследования показали, что за период с 2000 по 2005 г. США приняли 4,1 млн трудоспособных иммигрантов, занявших 86% новых рабочих мест, причем из этих 4,1 млн 2,7 млн. (56% новых рабочих мест) оказались нелегальными иммигрантами. За тот же период число работающих молодых (в возрасте от 16 до 34 лет) американцев сократилось на 1,7 млн на фоне роста числа работающих иммигрантов на 1,9 млн. В результате аналитики Центра иммиграционных исследований констатировали, что в США работодатели предпочитают нанимать иммигрантов, а не равных им по квалификации корен-

[1] *Turner B.* Discipline // Theory, culture and society. Cleveland, 2006. Vol. 23. N 2-3. P. 183–186.

ных жителей. Так работодателям выгоднее: у иммигрантов меньше прав и, значит, меньше трат на них. Однако подобная экономия искажает рынок труда в стране и негативно сказывается на всех категориях наемных работников[1].

Устойчивость явления нелегальной иммиграции объясняется двумя основными причинами: во-первых, это выгодно государству: налоги платятся, а социальные пособия и льготы для нелегальных иммигрантов не предусмотрены; во-вторых, это выгодно предпринимателям, для которых нелегальные иммигранты – дешевая рабочая сила.

Еще одно обстоятельство касается государственного регулирования миграционных процессов. Массовая нелегальная миграция в своей основе – результат неэффективного государственного управления в конкретных странах. Некомпетентная социально-экономическая политика принимающей страны может превратить основную массу иммигрантов в нелегальных мигрантов.

Формирование хотя бы контуров глобального управления миграцией населения сказывается и в том, что даже государства, принципиально придерживающиеся либерального вектора, пошли на ужесточение законодательства в отношении подозреваемых лиц. Сегодня в Канаде возможно содержание иностранца под стражей на протяжении 90 суток без предъявления обвинений, в Великобритании – в течение 7 суток, во Франции 96 часов, причем первые 24 часа подозреваемое лицо не имеет права контактировать с адвокатом. В Южной Корее создана система сбора информации о жителях государств, которые чаще всего посещают страну. В Бельгии от туристов и мигрантов требуют предоставления о себе более подробной информации, и ужесточен процесс проверки иностранцев, претендующих на получение статуса беженца. В Дании также ужесточен процесс получения статуса беженца и уменьшена квота на беженцев. В Финляндии начато сотрудничество с правоохранительными органами государств, из которых прибывают туристы и мигранты. Упор делается на выявление связей иностранцев с террористическими структурами. В Германии расширены базы данных о подозрительных иностранцах. В Нидерландах и Испании ужесточено законодательство в отношении нелегальных мигрантов, а в Испании – и в отношении граждан Испании, помогающих нелегальным мигрантам. В Швейцарии пересматривается иммиграционное законодательство и активизирован процесс обмена информацией между спецслужбами и системой пограничного контроля[2].

[1] Washington ProFile. 2006. 10 V.
[2] Ibid. 2005. 6 X.

Все подобные меры, в том числе контролирование иностранцев с помощью изготовления документов, содержащих биометрическую информацию, негласных проверок прошлого иностранцев и т. д., – более или менее солидарная реакция национальных правительств на угрозу международного терроризма.

Понятно, что не все эмигранты представляют «социальный капитал», но в эмигрантском потоке он обязательно присутствует, и его потеря особенно чувствительна для стран с низким рейтингом социально-экономической эффективности. Поэтому в оценке миграционного фактора для конкретной страны важно соотношение иммиграционного и эмиграционного потоков. Если в стране наблюдается устойчивая «утечка умов», то даже наличие в ней большого иммигрантского потока будет свидетельствовать о низком качестве ее социально-экономической политики, как и о том, что иммигрантский поток не связан с притоком в страну «человеческого капитала».